

Какую арлекинаду видел Александр Бенуа в площадном балаганном театре?

Альбин Конечный

Аннотация: Статья посвящена реконструкции историко-культурного контекста очерка А. Бенуа «Масленица», который позже вошел в главу «Балаганы» его мемуаров. Описывается краткая история появления пантомимы-арлекинады в Санкт-Петербурге. Ни одна из пантомим Егарева не соответствует арлекинаде, которую так подробно вспоминает Бенуа. Дело в том, что большинство мемуаристов в описаниях арлекинады используют печатные источники и рассказы современников, либо находятся под воздействием мифа о былой арлекинаде, укоренившегося в сознании петербуржцев.

Ключевые слова: А. Бенуа, балаганы, арлекинада, история культуры, мемуарная литература

Информация об авторе: Альбин Михайлович Конечный, старший научный сотрудник в Музее истории Санкт-Петербурга (1979–1994) и в Российском институте истории искусств (1994–2014); Санкт-Петербург. E-mail: ya.albin1935@yandex.ru

Александр Бенуа (1870–1960) в своем очерке «Масленица», опубликованном в газете «Речь» (1917. 10 февраля) и позже в переработанном виде вошедшем в главу «Балаганы» его мемуаров, обстоятельно описывает арлекинаду, увиденную в балагане Егарева в 1870-х годах¹.

Необходимо напомнить историю появления пантомимы-арлекинады в Петербурге.

В 1830 г. на Адмиралтейской площади, где ежегодно устраивались народные гулянья², на пасхальной неделе появился «иностранец» Христиан Леман, впервые показавший петербуржцам серию пантомим-арлекинад.

«Пантомимы будут переменяться каждый день, — сообщала газета. — В первый — представлен будет Пьеро-бомбардир; во вто-

¹ См.: Бенуа Александр. Мои воспоминания. М.: Наука, 1980. Кн. 2. С. 293–295 (далее: Бенуа Александр).

² Подробнее см.: Конечный А.М. Петербургские народные гулянья на масленой и пасхальной неделях // Петербург и губерния: Историко-этнографические исследования. Л., 1989. С. 21–52.

рой день — Арлекин в плену; в третий — комическое путешествие по морю. Пантомимы сии сопровождаемы будут забавными превращениями, например, управителя в осла, крестьянской избы в модную лавку, Арлекина в книги; камень превратится в Пегаса, на котором Арлекин полетит на воздух; Арлекином зарядят мортиру и выстрелят его в окно модной лавки; Пьеро раздвоится и обе части его пойдут в противные стороны; сильным ветром из мехов Пьеро в ванне поднимется на воздух»³.

Леман не только играл в пантомимах, но и сам оформлял постановки и рекламные вывески для своего балагана, успешно соперничая с императорскими театрами.

«Превращения составляют одну из важнейших частей представления, — отмечалось в заметке «Пантомима г. Лемана и компании», — и все производится в действие так быстро, так ловко, что глаз не успевает следовать за движениями, и не примечаешь обмана [...] Такого *классического* паяца, как г. Леман, мы отроду не видывали»⁴. Однако Леману ставили в упрек, что в его арлекинаде «множество перемен декораций и превращений, но — нет сюжета»⁵. Эти «волшебные» превращения и принесли славу пантомиме-арлекинаде, ставшей навсегда самым популярным театральным зрелищем народных праздников.

От Лемана — «Виктора Гюго начальных штукмейстеров» (как назвала его «Северная пчела») — пошла плеяда балаганных «маэстро»: его ученики братья Легат, семейство Берга, Алексеев, которые в своих арлекинадах совершенствовали приемы «превращений» и «перемен».

С начала 1830-х годов выступала на гуляньях шведская пантомимная труппа Легат (родоначальник балаганной и актерской династии), сохраняя первенство среди своих соперников. В обозрениях праздников всегда отмечалось: братья Легат «дают пантомимы с прекрасными декорациями, с блестящими костюмами, с волшебными превращениями [...] Коломбина их грациозна, Пьеро забавен, Арлекин ловок, превращения быстры»⁶. Братья Легат, сообщала газета, «представляют пантомимы в старинном итальянском вкусе, в котором всегда три главных действующих лица: Арлекин, Коломбина и Пьеро. Основа каждой пантомимы волшебство (или превращения) и фарсы Пьеро, которого у нас называют паяцем»⁷.

В конце 1850-х годов на гуляньях появляется уроженец Гамбурга Вильгельм Берг, продолживший традицию былой арлекинады.

³ Смесь // Северная пчела. 1830. 8 апреля.

⁴ Северная пчела. 1831. 17 февраля.

⁵ В.В.В. [В.М. Строев]. Масленица 1834 года в Петербурге // Северная пчела. 1834. 4 апреля.

⁶ В.С. Еще о балаганах // Северная пчела. 1835. 13 апреля.

⁷ Ф. Б[улгарин]. Балаганы // Северная пчела. 1851. 13 апреля.

ДРАМАТИЧЕСКИЙ И ПАНТОМИМНЫЙ ТЕАТР
В. ЕГАРЕВА
 и
А. БЕРГА
 (На Царском Аду, въ самомъ большомъ балетѣ)

ОТДѢЛЕНИЕ 1
НЕВѢСТА ВЪ ОСАДНОМЪ ПОЛОЖЕНІИ
 или
НАХОДЧИВЫЙ ЖЕНИХЪ.

ДЕЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ОТДѢЛЕНИЕ 2
ТАЛИСМАНЪ САТАНЫ
 или
СВАДЬБА СЪ ПРЕПЯТСТВІЯМИ.

Волшебная Волшебница съ куколками и проколотымъ Сатанъ. Наблюдательная волшебница и ея сорочка! Комната Проклятаго волшебнаго дракона. Улица. Коварный убійца и блудливая Шутря.

Сатана въ Лѣхъ. Наказанные турские султаны. Сатанъ. Свадьба злодѣянина съ прелестницею. Подверженность Ратушеннаго Сатана. Между небомъ и землей.

ДЕЙСТВУЮЩІЕ ВЪ ПЕРЛОДЪ

ДЕЙСТВУЮЩІЕ ВЪ ПАНТОМИМЪ

Последнее представленіе въ 7 час. вечера.

ЦѢНА МѢСТАМЪ:

1-й ярусъ	2-й ярусъ	3-й ярусъ	4-й ярусъ	5-й ярусъ	6-й ярусъ
10	8	6	4	3	2

В. Егаревъ и А. Бергъ.

Афиша балагана «Драматический и Пантомимный Театр В. Егарева и А. Берг». 1878 г. Масленица

Отделение 1. Невеста в осадном положении или Находчивый жених. Сцены из купеческого быта.

Отделение 2. Талисман Сатаны или Свадьба с препятствиями. Большая волшебная пантомима в 1-м действии, 7-ми картинах, с прологом. Соч[иненная] В. Бергом.

ТЕАТРЪ ПАНТОМИМЪ

№ 2. ЛЕГАТЪ № 2.

На Царицыной Гуте, против Михайловскаго сада.
Ежедневно, впродолженіи всей Сарной недели, въ Воскресенье, 19-го Февраля, въ Воскресенье, 26-го
Февраля 1878 года, съ 12½ час. пополудни и втеченіи всего дня.

БОЛЬШАЯ ПАНТОМИМО-БАЛЕТНО-КОМИЧЕСКАЯ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ
съ участіемъ превосходнѣйшихъ артистовъ.
Въ каждомъ представленіи приметъ участіе большой хоръ НИЖЕ ГОРОДСКИХЪ ЦЫГАНЪ
въ полномъ составѣ. — ФАЛЬШЪ ПЛЕЙДЕРАТЪ, который будетъ исполнять, какъ и прежде, собою съ исключительнымъ талантомъ.
КРОМЪ ТОГО, въ каждомъ представленіи будетъ исполнено:

КОЩЕЙ БЕЗСМЕРТНЫЙ И БАБА-ЯГА
или
ТОРЖЕСТВО ВЕСЕЛЬЧАКА-АРЛЕКИНА.

Большая балетно-комическая и фантастическая волшебная пантомима въ 8-ми картинахъ, съ танцами, превращеніями, провалами, новыми машинами, съ электрическимъ и бенгальскимъ освещеніемъ, сочиненная и поставленная на сцену Г-н Легатъ. Апофеозъ будетъ поставленъ по картине писанной и назначенной для Парижской выставки 1878 г.

Възвѣтъ на зло владыку похвалитъ! — На то и шкура въ воръ, чтобъ каразъ не дремалъ. — Пусть светитъ не блуждать одна въ темнотѣ.

На чужой караванъ — рта не разкаждь! — Лепрочка Деревянный парокъ. — Горушки въ домъ-бѣлого ланка Кокоша.

Общій переводчикъ — злободневный поваръ. — Голубчикъ Топикъ злободневный. — Коверъ всему злобу являетъ.

Въ 18-й и 19-й представленіяхъ будутъ исполнены: Голубчикъ Топикъ злободневный, Коверъ всему злобу являетъ, Лепрочка Деревянный парокъ, Горушки въ домъ-бѣлого ланка Кокоша, Злободневный поваръ, Голубчикъ Топикъ злободневный, Коверъ всему злобу являетъ, Лепрочка Деревянный парокъ, Горушки въ домъ-бѣлого ланка Кокоша.

Представленіи, состоящи изъ вышеозначенной пантомимы и пьесы съ писаннаго хора цыганъ, будутъ даваемы ежедневно съ 12½ часовъ пополудни и до вечера.

ОСОБЫХЪ ВЕЧЕРНИХЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЙ НЕ БУДЕТЪ.

ТАБАКА И ПИРАТУЛЪ БЪ

Начало послѣдняго представленія въ 7½ часа вечера.

THÉÂTRE DES PANTOMIMES
LEGAT.

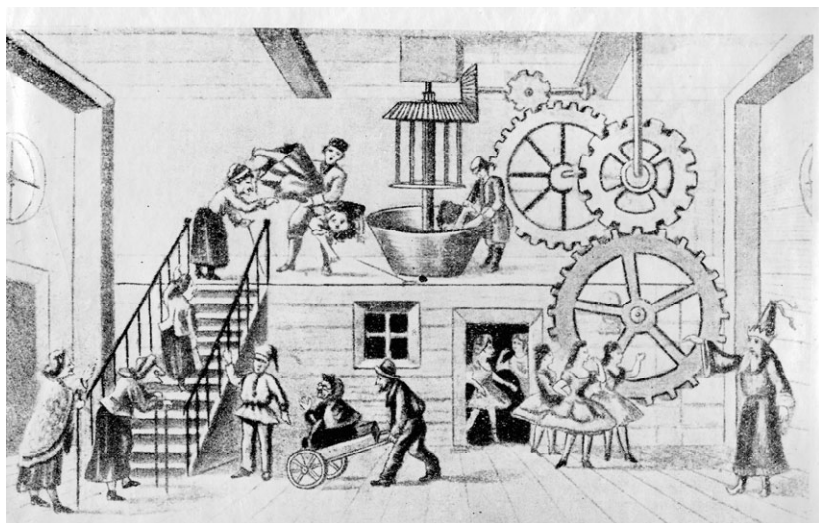
D'opéra Comique

LE PINCE-MAILLE OU LE TRIOMPHE D'ARLEQUIN.

La dernière représentation aura lieu à 7½ heures du soir.

Афиша балагана «Театр Пантомим Легат» № 2. Масленица

Большие пантомимо-балетно-комические представления. В каждом представлении примет участие большой хор нижегородских цыган. Кроме того, в каждом представлении будет исполнено: Кощей бессмертный и Баба-яга или Торжество весельчака — Арлекина. Большая балетно-комическая и фантастическая волшебная пантомима в 8-ми картинах, с танцами, превращениями, провалами, новыми машинами, с электрическим и бенгальским освещением, сочиненная и поставленная на сцену Г-н Легат. Апофеоз будет поставлен по картине писанной и назначенной для Парижской выставки 1878 г. (№ 2 на афише означает, что театр находится в первом ряду (самом дорогом и почетном), но после № 1)

Реклама пантомимы В. Берга «Волшебная мельница, где превращают старух в молодых». 1882 г. Масленица. Шла в балаганном театре Анны Берг

В театре Берга декорации «были написаны условно, но тщательно, — в тех тонах, что преобладали в восемнадцатом веке в живописи. И все перемены делались так чисто, так скоро, что им мог позавидовать бы любой казенный театр. Плотник уцеплялся по свистку за веревку и увлекал своей тяжестью ее вниз, поднимая кверху нужную декорацию. Всякие трюки и превращения производились по старым традициям»⁸. «Арлекинада всегда кончалась сценой в аду, причем неизбежно показывался огромный, во всю сцену, голый до пояса сатана, — вспоминает П.П. Гнедич представление в балагане Берга в 1860-х годах. — Кроме этого неизбежного финала, были постоянные трюки, как бы ни менялось содержание пантомимы — разрезание Арлекина на куски и стрельяние им из пушки в цель. Все делалось быстро, судорожно, как потом практиковалось в кинематографе»⁹.

Арлекинаду с превращениями можно было увидеть только в двух-трех площадных театрах (каждый вмещал более тысячи зрителей), куда устремлялось не только простонародье, но навевывалась светская публика, а однажды (в 1830 г.) — и императорская фамилия.

Напомним об ориентации раннего кинематографа на балаганное зрелище. Можно говорить и о воздействии арлекинады на Пет-

⁸ Гнедич П. Старые балаганы // Театр и искусство. 1914. № 14. С. 326.

⁹ Гнедич П.П. Книга жизни: Воспоминания. 1855–1918. Л.: Прибой, 1929. С. 38.

рушку, о типологической близости кукольного представления балаганному. Наблюдавший оба эти зрелища А.Н. Бенуа свидетельствует: в театре Петрушки «как и на балаганных пантомимах, все сводилось к бесчисленным проделкам какого-то озорника, кончавшимся тем, что мохнатый черт тащил “милого злодея” в ад»¹⁰.

Вернемся к эпизоду в воспоминаниях Александра Бенуа, где он упоминает «Масленную 1874 г. на Адмиралтейской площади»¹¹. Между тем, «в виду занятия Адмиралтейской площади под городской сквер», в 1873 г. гулянья на масленной и пасхальной неделях перенесли на Царицын луг (Марсово поле)¹².

Далее следует описание поездки на Марсовом поле (официальный топоним): «Вот мы и приехали на своем вейке-чухонце на площадь, отведенную под гулянье. Перед нами главная балаганная улица. [...] Большие постройки — это театры, принадлежащие антрепренерам [...] Вот Малафеев, вот Егарев¹³, там дальше Берг¹⁴, Лейферт»¹⁵.

Купец Василий Малафеевич Малафеев (1822–1899), владелец балагана «Народный Театр» (1860-е–1898), продолжал хранить верность «разговорным» пьесам с исторической и бытовой тематикой и никогда не ставил пантомиму-арлекинаду.

В репертуаре остальных театров первой линии — самое почетное место на Марсовом поле в 1870-х гг. — по-прежнему оставалась арлекинада. Берг по своим сценариям ежегодно «ставил итальянскую арлекинаду в немецких хороших декорациях с великолепными трюками и быстро совершавшимися живыми переменами»¹⁶. Пресса отмечала: в пантомиме Берга «главные действующие лица, конечно, Коломбина, которую любит счастливый, бесконечно находчивый Арлекин, Пьеро, затем жених Коломбины, которому она не симпатизирует, и ее отец, мирный старик в треугольной шляпе. Черти, ад, добрый гений, оживающие мешки, апофеоз, бенгальский огонь»¹⁷.

¹⁰ Бенуа Александр. Кн. 5. С. 521.

¹¹ Бенуа Александр. Кн. 2. С. 289.

¹² Конечный А.М. Петербургские народные гулянья. С. 37–43.

¹³ Егарев Василий Никитич (1826–1897) — купец 2-й гильдии; старейший петербургский антрепренер (с 1853 г.), один из самых видных организаторов общедоступных развлечений горожан. Ему принадлежали «лучшие увеселительные заведения Петербурга и окрестностей» (см.: Новое время. 1875. 31 мая).

¹⁴ Берг Василий (Вильгельм) Карлович (1819–1886) — уроженец Гамбурга; знаменитый устроитель зрелищ в общедоступных садах и в балагане на народных гуляньях (1850-е–1883). На Марсовом поле Берг содержал «Пантомимный театр» до 1884 г. (см.: Новое время. 1888. 28 июля).

¹⁵ Бенуа Александр. Кн. 2. С. 291.

¹⁶ Гнедич П.П. Книга жизни. С. 38.

¹⁷ Петербургская летопись // Новое время. 1875. 18 февраля.

В.Н. Егарев содержал на Марсовом поле «Театр Английских Пантомим» (1875–1876) и «Театр Пантомим» (1877). В 1878–1879 гг. Егарев входил в антрепризу В. Берга, являясь совладельцем балагана «Драматический и Пантомимный театр В. Егарева и А. Берг».

Шведская труппа братьев Легат выступала с пантомимой-арлекинадой в 1878–1879 гг. «Из четырех балаганов — три посвящены традиционной пантомиме, с неизбежными Арлекином, Пьеро, Коломбиной, Петиметром и Кассандром, с примесью пришлого элемента, — говорилось в обозрении масленичного гулянья 1878 г. — Как у Берга, соединившегося в нынешнем году с Егаревым, так и у Легата — декорации и всевозможные превращения устроены весьма удовлетворительно»¹⁸.

В 1881 г. Берг поставил свою пантомиму «Рождение Арлекина, или Обманутая дочь сатаны» и передал театр дочери — Анне Берг, где зрители в 1883 г. увидели последнюю арлекинаду «Сатанила дочь демона, или Талисман Арлекина». В 1884 г. театр прекратил свое существование.

В 1890-х гг. всего три феерии-арлекинады были показаны на гуляньях и все они были поставлены режиссером Алексеевым¹⁹ в театре Лейферта²⁰ «Развлечение и Польза» (появился на Марсовом поле в 1880 г.): «Волшебные блины, или Проказы Арлекина на масленице» (1893), «Веселая кутерьма, или Ей-ей умру от смеха» (1893) и «Чудеса забытой арлекинады» (1895).

О последней арлекинаде газета писала: «Что же касается до “Чудес забытой арлекинады”, то арлекинады в чудесах никакой нет. Здесь только костюмы Арлекина, Пьеро, Пьеретты, Коломбины. Носители всех этих костюмов очень мирно беседуют, не вытворяя, однако, тех ловких акробатических полетов и проделок, которыми славилась постановка арлекинад доброго старого времени. Арлекин, Коломбина, Пьеро и Пьеретта г. Лейферта просто-напросто ограничиваются проделкой ряда чрезвычайных глупостей балаганного жанра, то есть именно того жанра, который приобрел права гражданства в фарсах последних времен»²¹.

¹⁸ Театр и музыка // Новое время. 1878. 21 февраля.

¹⁹ *Алексеев Алексей Яковлевич* (сценический псевдоним: Яковлев; 1850–1939) — режиссер, художник-декоратор и сценарист в антрепризах Лейферта в балаганных театрах «Развлечение и Польза» (1880–1898) и «Скоморох» (1890–1891) на Марсовом поле (Подробнее см.: *Конечный Альбин*. Петербургские балаганщики // Петербургские балаганы. СПб.: Гиперион, 2000. С. 14–21. См. также: Литературный факт. 2017. № 4. С. 335 и сл.).

²⁰ *Лейферт Абрам Петрович* (1849–1912?) — купец 2-й гильдии; устроитель различных зрелищ и развлечений; антрепренер театра «Развлечение и Польза» (1880–1898) (подробнее см.: *Конечный Альбин*. Петербургские балаганщики. С. 10–12).

²¹ На Марсовом поле и в манеже // Петербургская газета. 1895. 6 февраля.

Алексеев в этих постановках, которые он называет феерией-арлекинадой, берет от бывлой пантомимы только приемы «превращений» и «перемен» и вводит разговор персонажей, подменяя тем самым жанр арлекинады фарсом.

Так у какого балаганщика увидел впервые Александр Бенуа пантомиму-арлекинаду?

«Потребности в чем-то чудесном и блестящем вполне ответило зрелище, которое я сподобился тогда увидеть в одном из больших деревянных театров, а именно в театре Егарева, в котором все еще, по старой традиции давались арлекинады, — свидетельствует А.Н. Бенуа. — Раза три, четыре в следующие годы видел я ту же пантомиму, лишь украшенную некоторыми новыми трюками, а затем, к моему горю, балаган Егарева исчез с Марсова поля, и остался один только его конкурент — Берг. У него тоже шли арлекинады, но актеры у Берга — о ужас! — говорили. [...] Арлекин же выступал с бородой [...] Пьерро непрестанно зевал [...] Коломбина была старая и некрасивая [...] Мне еще нравилась декорация ада, в которой гигантские кулисы представляли собой сидящих на корточках чертей; головы их достигали самого верха сцены, а лапы схватывали врагов Арлекина и покачивали их при звуках “адской” музыки»²².

Итак, судя по рекламным объявлениям и программам представлений, в которых излагалось краткое содержание постановки, и обстоятельным обзорам гуляний, размещаемым на страницах газет тех лет, у Егарева Бенуа мог видеть следующие пантомимы. В «Театре Английских Пантомим»: «Страшный Пьеро», «Пьеро-близнецы, или Украденный поросенок», «Проказы Арлекина, или Похождение двух Пьеро на суше и море» (1875); «Похождения Альказара и Торибио, или Жертва волшебного мира», «Неудачное сватовство Джона Бокса, или Шалости влюбленного Арлекина» (1876). Все эти пять пантомим были сочинены и поставлены английскими пантомимистами братьями Ганлон-Ли. В одной из реклам Егарев сообщал, что в «Театре Английских Пантомим» «пантомима отличается от прежде здесь ставленных итальянских пантомим»²³. Пресса единодушно отмечала: «Из всех балаганов на Царицыном лугу особенное внимание публики обращает на себя театр английских пантомим г. Егарева и действительно, такой богатой постановки, таких замечательных декораций и превращений мы давно не видали»²⁴. В «Театре Пантомим» (1877), где выступала парижская труппа, шли: «Неустрасимый соперник долины чар и духов, или Потеха для смеха влюбленного Арлекина» — комическая волшебная пан-

²² Бенуа Александр. Кн. 2. С. 293, 296.

²³ Петербургская газета. 1876. 4 февраля. С. 4 (реклама).

²⁴ Театральное эхо // Петербургская газета. 1876. 7 апреля.

томима, с танцами, пением, переменами, превращениям, провалами (сочинена и поставлена Дарвиль); «Очарованная кузница, или Любовные проказы Арлекина» — фантастическая волшебная пантомима, с танцами, переменами, превращениями (сочинена и поставлена Деронсаром). В пантомимах, шедших в театрах Егарева, иногда отсутствует Коломбина (вместо нее появляется Клеретта — дочь кузнеца Акулы) или «на сцене фигурируют Фауст и Мефистофель, к ним пристегнуты Арлекин, как ученик Фауста, и Коломбина, исполняющая должность Маргариты»²⁵. Действие пантомим временами переносится в современность — в вагон поезда, на палубу судна или в парижский кафешантан «Альказар». В «Драматическом и Пантомимном театре В. Егарева и А. Берг» в 1878–1879 гг. в репертуаре была одна пантомима — «Талисман сатаны, или Свадьба с препятствиями» (сочинена и поставлена В. Бергом). Что касается финала пантомимы — апофеоза, особенно потрясшего Бенуа, в котором фея соединяет Арлекина с Коломбиной, а его преследователи попадают в ад, то у Егарева в 1876–1877 гг. он шел под названием: «“Подводное царство Наяды” — по картине Леонардо да Винчи», то есть действие происходило под водой.

Что на самом деле делалось на сцене в балагане Егарева — неизвестно. Газета отмечала, что пантомима у Егарева «при всей своей бессодержательности ведется очень смешно и живо. Нелепых, но внешне комических положений бездна. Нет надобности говорить, что все сводится к нечаянно опрокидываемым лестницам, падающим на голову мешкам, кувыркающимся и дерущимся героям. Все это очень глупо, но вызывает невольную улыбку»²⁶.

Однако ни одна из егаревских пантомим не соответствует арлекинаде, которую так подробно вспоминает Бенуа. Вероятнее всего, Бенуа выстраивает классический тип итальянской арлекинады из клишевых ситуаций пантомимы, из того, что он увидел у Егарева, а также в театре Берга, которого он упоминает, и, возможно, у Легата.

З.Г. Минц высказала предположение, что Бенуа осмысляет свои детские впечатления от арлекинады «в ключе более поздних воздействий лирики и драмы Блока “Балаганчик”», с оговоркой, что «степень этих воздействий и не ясна»²⁷.

Сквозной просмотр периодики показал, что если с 1830 по 1880 гг. пантомима-арлекинада занимала ежегодно ведущее место в репертуаре больших площадных театров, то в 1880-х–1890-х гг.

²⁵ Театр и искусство // Новое время. 1877. 30 марта.

²⁶ Петербургская летопись // Новое время. 1875. 18 февраля.

²⁷ Минц З.Г. В смысловом пространстве «Балаганчика» // Семиотика пространства и пространство семиотики. Труды по знаковым системам XIX. Тарту, 1986. С. 48.

их было поставлено всего две: в балагане Анны Берг (1883) и в театре «Развлечение и Польза» (1895).

Однако при чтении мемуарной литературы, посвященной Старому Петербургу, создается впечатление, что арлекинада не сходилась со сцены площадных театров и в эти годы. Поэтому следует учесть, что традиционную пантомиму могли видеть мемуаристы, родившиеся не позже 1875–1876 гг. Большинство мемуаристов в описаниях арлекинады используют печатные источники и рассказы современников, либо находятся под воздействием мифа о былой арлекинаде, укоренившегося в сознании петербуржцев.

«Балаганы на Царицыном лугу! — вспоминает князь В.А. Оболенский. — Нелепые, примитивные пьесы [...] Но что-то увлекало в этих сумбурных зрелищах. Не говоря уже о простонародье, которое валом валило в балаганы, где зрители с увлечением участвовали в игре бурным смехом или возгласами поощрения и негодования, но и так называемая, “чистая публика” охотно их посещала. Очевидно, в этом народном лубке было нечто от подлинного искусства [...] Попадая в веселую густую толпу на балаганы, как-то сразу сливался с ней и радостно чувствовал себя в ней “своим”. Балаганы были, может быть, единственным местом старого Петербурга, где в одной общей толпе смешивались люди всех кругов и состояний, где рядом с поддевкой ломового извозчика можно было видеть шикарную шинель с бобровым воротником и треуголку лощеного лицеиста или правоведа, и где все были равны в общем, незамысловатом веселье [...] И как-то странно, что этот самый холодный и чинный из русских городов умел так преобразаться в дни широкой масленицы»²⁸.

Литература

- Бенуа Александр.* Мои воспоминания. В пяти книгах: В 2 т. М: Наука, 1980.
- Гнедич П.П.* Книга жизни: Воспоминания. 1855–1918 / Под ред. В.Ф. Боцяновского. Л.: Прибой, 1929. 371 с.
- Миц З.Г.* В смысловом пространстве «Балаганчика» // Семиотика пространства и пространство семиотики. Труды по знаковым системам. Вып. XIX. Тарту, 1986. С. 44–53.
- Конечный А.М.* Петербургские народные гулянья на масленой и пасхальной неделях // Петербург и губерния: Историко-этнографические исследования. Л.: Наука, 1989. С. 21–52.
- Конечный Альбин.* Петербургские балаганщики // Петербургские балаганы. СПб.: Гиперион, 2000. С. 14–21.

References

- Benua Aleksandr. *Moi vospominaniia*. 5 books in 2 vol. Moscow, Nauka Publ., 1980. (In Russ.)

²⁸ *Оболенский В.А.* Очерки минувшего. Белград, 1931. С.112.

Gnedich P. P. *Kniga zhizni: Vospominaniia, 1855–1918*, ed. V.F. Botsianovsky. Leningrad, Priboi Publ., 1929. 371 p. (In Russ.)

Mints Z.G. “V smyslovom prostranstve ‘Balaganchika’”. *Semiotika prostranstva i prostranstvo semiotiki. Trudy po znakovym sistemam*. Issue XIX. Tartu, 1986, pp. 44–53. (In Russ.)

Konechnyi A.M. “Peterburgskie narodnye gulian'ia na maslenoi i paskhal'noi nedeliakh”. *Peterburg i guberniia: Istoriko-etnograficheskie issledovaniia*. Leningrad, Nauka Publ., 1989, pp. 21–52. (In Russ.)

Konechnyi Al'bin. “Peterburgskie balaganshchiki”. *Peterburgskie balagany*. St.-Petersburg, Giperion Publ., 2000, pp. 14–21. (In Russ.)

What Was the Harlequinade Alexander Benoit Watched in a Slapstick Comedy?

Albin Konechny

Abstract: The article is devoted to the reconstruction of the historical and cultural context of the essay by A. Benois “Pancake week”, which later entered the chapter “Balagany” of his memoirs. A brief history of the appearance of the pantomime-harlequin in St. Petersburg is described. None of the pantomimes of Egarev corresponds to the arlecinade, which Benoit recalls so closely. The fact is that the majority of memoirists in the descriptions of harlequin used printed sources and stories of contemporaries, or were under the influence of the myth of the former harlequinade.

Keywords: A. Benoit, pantomime, harlequinade, cultural history, memoirs

Information about the author: Albin M. Konechnyi, Senior research fellow at the Museum of the History of St. Petersburg (1979–1994) and the Russian Institute of Art History (1994–2014), St. Petersburg. E-mail: ya.albin1935@yandex.ru